

УДК 316.6

И.Э. Стрелец

В.В. ПУТИН И Д.А. МЕДВЕДЕВ: ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДВЫБОРНОЙ «РОКИРОВКИ» И ПЕРСПЕКТИВ ВЛАСТНОГО ТАНДЕМА

Рассматривается влияние личностного фактора на взаимодействие Президента и премьер-министра в рамках сложившейся властной конфигурации, которая, несмотря на различия политико-психологических профилей участников тандема, позволяет им проводить консолидированную политику в условиях конституционного разделения полномочий и обеспечивать преемственность политического курса при смене их лидерских ролей.

Ключевые слова: президентство, лидерство, Я-концепция, операциональный код, мотивационный профиль.

Для многих выдвижение кандидатом на пост Президента РФ В.В. Путина и согласие в случае его победы на выборах возглавить российское правительство Д.А. Медведева оказалось сенсацией. Но политические психологи, которые занимаются исследованием личностного фактора института президентства в России, могут назвать данное событие «ожидаемой неожиданностью».

До осени 2011 г. тандем первых лиц нашего государства сохранял интригу [1], не давая прямого ответа на вопросы о своих политических амбициях и перспективах конфигурации высшей власти. Поэтому эксперты из разных сообществ и сфер не уставали выдавать одну версию за другой.

Кто-то говорил, что Путин планирует остаться премьер-министром России, поскольку склонен к роли менеджера и ему импонирует оперативное управление страной, что он не раз подчеркивал с самого начала своей президентской карьеры [2]. В свою очередь, Медведев, по той же логике, пойдет на второй срок для реализации планов по модернизации, которым серьезно помешал мировой финансовый кризис.

Были и те, кто считал, что Путину целесообразно заняться партийным строительством [3 и др.], поскольку он уже состоялся как национальный лидер, которому третья легислатура попросту не нужна. Ему даже приписывали роль «собирателя земель» и сулили пост главы нового союза – России, Белоруссии и Казахстана.

Относительно Медведева как «юриста до мозга костей», по его собственному выражению [4], эти же авторы выдвигали весьма экзотические «прогнозы», к слову сказать, навеянные его шутками: от должности Председателя Конституционного Суда РФ до ректора или лектора в Сколково и политического обозревателя на блогерском телеканале «Дождь».

Однако и после выборов Президента России, на которых в первом туре победил В.В. Путин, предложивший на пост Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева, предсказаний и домыслов в прессе не поуявились [5 и др.]. В основном они касались перспектив сотрудничества властного тандема по-

сле «рокировки», пророчили ему скорый распад, назначая то год, то считанные месяцы. И такая тенденция сохраняется вопреки интересам страны, реальному положению дел и здравому смыслу.

Объективно говоря, если оставить за рамками несущественные сюжеты, опровергавшие сравнения властного тандема с «близнецами» или «клонами», чем поначалу грешили некоторые политологи и публицисты, то самыми интересными для рассмотрения в данном контексте представляются две понастоящему острые ситуации, где оба лидера публично продемонстрировали серьезное расхождение в подходах к одной и той же проблеме.

Один эпизод произошел за год до президентских выборов и касался международных дел. Так, в последней декаде марта 2011 г. оба политика встали на противоположные позиции относительно резолюции Совета Безопасности ООН № 1973 по Ливии, с которой фактически стартовала операция НАТО против военных сил во главе с М. Каддафи, приведшей через полгода к его гибели. Причем Россия не воспользовалась своим правом вето и при голосовании 17 марта 2011 г. воздержалась.

Путин раскритиковал данную резолюцию как «неполноценную и ущербную», уподобив «средневековому призыву к крестовому походу» [6]. Вслед за этим Медведев, напротив, сказал, что не считает ее неправильной. Он подчеркнул, что пусть и не во всем данная резолюция в целом отражает позицию России, выработанную как «сбалансированное и абсолютно взвешенное решение», и предостерег всех политиков от оценок и сравнений, «которые ведут, по сути, к столкновению цивилизаций – типа «крестовых походов» и так далее» [7]. Тем самым глава государства напомнил, что выработка внешней политики – прерогатива президента страны, с чем премьер-министр косвенно согласился, не вступив в дальнейшую полемику. Вскоре его пресс-секретарь подтвердил, что глава правительства лишь высказал личную точку зрения.

В данной ситуации В.В. Путин, как и в отказе от переизбрания на третий срок, озвученном в конце 2007 г., остался верен своему выбору – действовать исключительно в рамках Конституции РФ. Как известно, за месяц до передачи президентских полномочий преемнику на российско-американском саммите он подтвердил, что внешнюю политику определяет президент, который представляет страну на международной арене, а председатель правительства занимается экономическими и социальными вопросами [8]. И, несмотря на бурное обсуждение в прессе разногласий тандема по Ливии [9, 10 и др.], явного конфликта не было. В дальнейшем оба лидера не давали видимых поводов для сомнения в том, что оба следуют разделению сфер компетенции.

Другой значимый эпизод имел место в середине сентября 2012 г., через полгода после «рокировки», обозначившись в сфере экономики. Обновленный состав Правительства РФ, сформированного Медведевым, разработал проект федерального бюджета на 2013–2015 гг., впервые рассчитанный по жесткому правилу, согласно которому расходы не могут превышать величину доходов, что страхует российскую экономику от резких колебаний мировых цен на углеводороды. Однако проект, опубликованный 18 сентября 2012 г. Минфином, не обеспечивал исполнение указов Президента РФ от 7 мая 2012 г., которые основывались на его предвыборных обещаниях (о повыше-

нии зарплаты бюджетникам, расходов на контрактников, строительство дорог и ЖКХ).

Не нарушая прямую подчиненность, 19 сентября 2012 г. Путин поручил Медведеву пересмотреть бюджет и объявить выговор трем министрам: труда и социальной защиты, образования, регионального развития [11]. Дисциплинарные взыскания были наложены на чиновников за недостаточную работу по выполнению президентских распоряжений (через месяц руководитель Минрегиона РФ О.М. Говорун подал в отставку). Политологи и публицисты истолковали путинскую критику и оргвыводы как знак того, что глава государства на самом деле недоволен премьер-министром. Поэтому в очередной раз зазвучали предсказания о скором распаде властного тандема.

Однако Председатель Правительства РФ провел ряд интенсивных совещаний, в результате которых кабинет министров изыскал финансовые резервы для исполнения президентских указов за счет приватизации госсобственности и увеличения отчислений со стороны «Роснефтегаза» [12]. И что немаловажно, удалось остаться в рамках введенного правила, строгое следование которому явилось принципиальным моментом для самоутверждения новой правительственной команды во главе с ее лидером.

Вскоре на встрече по итогам подготовки бюджета к внесению в Госдуму РФ [13] Медведев рапортовал Путину о том, что главный финансовый документ страны сверстан, он получился жестким, но сохранил социальную направленность. В свою очередь, президент поблагодарил правительство и его руководителя за исполнение своих распоряжений, за оперативность, особо отметив его последовательность во введении «бюджетного правила», на котором тот настаивал. С конца декабря 2012 г. оно стало законом.

Итак, очередная острая ситуация благополучно разрешилась, а тандем выстоял. Но «прогнозов» по-прежнему много, и большинство из них вполне укладывается в живучую парадигму импортированной к нам советологии, которая позволяла делать заключения, исходя из расстановки первых лиц советского государства на Мавзолее во время очередного парада на Красной площади.

Между тем наши политико-психологические исследования основываются, главным образом, на методах психобиографии, *case studies* и контент-анализе спонтанных выступлений высших российских руководителей [14–18 и др.], что позволяет судить об особенностях их лидерства с учетом влияния личностного фактора.

Согласно полученным результатам оба политика обладают сложной и многомерной Я-концепцией, позволяющей им ассимилировать новую информацию, принимать решения с учетом мнений экспертов, чутко улавливать настроения в обществе, проводить взвешенный социально-экономический и внешнеполитический курс. Им не свойственно реагировать на противоречивые ситуации импульсивно, без учета интересов дела.

Их личностное формирование и политическая социализация проходили в разных условиях. Как представители двух последовательных поколений, они подверглись влиянию схожих агентов и институтов социализации, но не в одинаковых сочетаниях и не в равной степени. Непохоже сложились у них детство, отрочество и юность, профессиональное становление, общественно-

политическая среда. Свобода от идеологических клише предшественников не помешала им стать патриотами и убежденными державниками. Хотя этатистские и демократические ценности проявляются у Путина и Медведева не в идентичных пропорциях, что естественно для представителей разных поколений и профессиональных сообществ.

Операциональному коду Д.А. Медведева присущ баланс между восприятием политического мира как враждебного или дружественного, сдержанный оптимизм, реалистичность, уверенность в контроле над происходящим, настрой на глобальные и долгосрочные цели. Операциональный код В.В. Путина характеризует его как волевого человека, который с оптимизмом смотрит в будущее, ставит глобальные цели, дружелюбно настроен к внешнему миру, но не исключает проявлений враждебности.

Данные характеристики объясняют некоторое расхождение во взглядах на пути достижения устойчивого положения РФ на мировой арене: Медведев больше склоняется к дипломатическим маневрам и расширению международной экономической интеграции, а Путин стремится подкреплять их мощностью обороны и военно-политическим сотрудничеством со странами, заинтересованными в России как стратегическом партнере.

Определенные личностные различия выявляются и при изучении мотивационного профиля нынешних российских лидеров, который придает своеобразие политической деятельности каждого из них. Так, у Медведева развит мотив достижения в сочетании с мотивом власти, при этом аффилиация заметно снижена, что характерно для эффективных топ-менеджеров, реализующих себя в конкретной деятельности. Мотивационный профиль Путина характеризуется устойчивым равновесием мотивов власти и достижения при высоком уровне аффилиации, что определяет важность создания своей команды, заботу о собственном позитивном имидже, восприятие власти не как самоцели, а как средства.

Следовательно, ни тот ни другой не будет сражаться за пальму первенства, принимая свой статус в общественном сознании как итог упорной работы. И если Путин воспринимает эффективность своей работы через призму ее признания народом, если он привержен команде, которую считает своими единомышленниками, то Медведев подбирает людей под конкретные проекты, спокойно расставаясь с теми, кто не соответствует их задачам, и всегда нацелен на конечный результат, на достижение целей, которые ставит перед собой.

Поэтому для него в роли главы правительства важно на длительный срок обеспечить сбалансированный бюджет, который позволит уменьшить зависимость страны от экспорта углеводородов и увеличить инвестиции в модернизационные отрасли экономики. В свою очередь, главе государства необходимо обеспечить стабильность выполнения всех социальных обязательств, чтобы не допустить эскалации напряженности в обществе, при которой вместо модернизации будет мобилизация, что происходит сейчас в ряде развитых западных стран.

Очевидно, Медведев как представитель постсоветского поколения, приверженцев информационных технологий и интеллектуализации государственного менеджмента способен формировать правительственную команду и

организовать ее функционирование, отвечающее модернизационным задачам. А Путин как представитель поколения, устоявшего на сломе политических эпох, – сегодня один из немногих мировых лидеров, которого отличают разноплановый управленческий опыт, компетентность в широком спектре внутренней и внешней политики, что может обеспечить правительственной команде необходимую поддержку. По меткому выражению профессора Е.Б. Шестопал, прозвучавшему незадолго до президентских выборов 2012 г., «от гибкости и других личностных ресурсов зависит возможность нынешних лидеров вписаться в очередной исторический поворот» [19].

И оба политика демонстрируют свою способность адекватно отвечать вызовам времени, что является важным преимуществом их властного тандема, жизнеспособность которого работает на благо России.

Таким образом, результаты исследований позволяют констатировать, что решения В.В. Путина и Д.А. Медведева вполне логичны и обоснованы, а их альянс основывается на психологической совместимости, близких ценностных установках, подчинении интересам страны. Это продолжение того курса, который был избран ими более десяти лет назад и которого они намерены придерживаться в дальнейшем, разделяя политическую ответственность.

Литература

1. *Закатнова А., Латухина К.* Тандем продолжает действовать: Дмитрий Медведев и Владимир Путин идут на выборы // Рос. газ. 2011. 26 сент.
2. Президент России Владимир Путин в интервью ОРТ, РТР и «Независимой газете» подводит итоги 2000 г. // Независ. газ. 2000. 26 дек.
3. *Крыштановская О.В.* Качели власти: Путин / Медведев. Кто на самом деле правит Россией // Независ. газ. 2009. 26 окт.
4. *Бакли Н., Барбер Л., Бэлтон К.* Дмитрий Медведев – избранный Президент РФ // Ведомости. 2008. 25 марта.
5. *Сидибе П.* Не надо нервничать: Политологи отмечают рост напряженности в высших эшелонах власти // Рос. газ. 2011. 24 марта.
6. *Латухина К.* Ни логики, ни совести: Владимир Путин обеспокоен тем, с какой легкостью было принято решение о применении силы против Ливии // Рос. газ. 2011. 22 марта.
7. *Заявление* Президента России в связи с ситуацией в Ливии. 2011. 21 марта. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/10701> (дата обращения: 20.11.2012).
8. *Кузьмин В.* Ужин президентов: Итоговая декларация России и США наметила пути решения двусторонних проблем для будущих лидеров // Рос. газ. 2008. 7 апр.
9. *Родин И.* ЕР поддержала позицию Медведева по Ливии. А оппозиция убеждена в том, что верно мнение Путина // Независ. газ. 2011. 24 марта.
10. *Кононенко М.* Двуглавый орел // Взгляд. 2011. 21 марта.
11. *Петров В.* Первый подход: Владимир Путин раскритиковал деятельность отдельных министерств // Рос. газ. 2012. 20 сент.
12. *Петров В.* Тяжелый и жесткий: Кабинет министров рассмотрел главный финансовый документ страны на 2013–2015 годы // Рос. газ. 2012. 21 сент.
13. *Власова Е., Кузьмин В.* Считать до копейки: Владимир Путин и Дмитрий Медведев обсудили главный финансовый документ 2013–2015 годов // Рос. газ. 2012. 28 сент.
14. *Стрелец И.Э.* К вопросу о человеческом капитале президентства в России // Изменения в политике и политика изменений...: тез. докл. на V Всерос. конгрессе политологов (Москва, 20–22 нояб. 2009 г.). М.: РАПН, 2009. С. 398–399.
15. *Стрелец И.* Личность Б.Н. Ельцина и российское президентство: психобиографическое исследование // Актуальные проблемы современной политической психологии / Под ред. Е. Б. Шестопал. М.: РИОР, 2010. С. 273–276.

16. *Стрелец И.Э.* Влияние мотивационного профиля президента на исполнение им политической роли... // Политическая психология: хрестоматия / сост. Е. Б. Шестопап. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 286–299.

17. *Стрелец И.Э.* Исследование личностного фактора современного российского президентского лидерства (на примере Д.А. Медведева) // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 1. С. 49–53.

18. *Стрелец И.Э.* Политико-психологический анализ предвыборной «рокировки» властного тандема // VI Всерос. конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия»: матер. (Москва, 22–24 нояб. 2012 г.). М.: РАПН, 2012. С. 443–444.

19. *Шестопап Е.Б.* Прицел на кандидатов: О трансформации образов российских политиков в сознании граждан накануне президентских выборов // Независ. газ. 2012. 21 февр.